

Рауза Акулова

Дневник Касуми

12+

Рауза Акулова

Дневник Касуми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57285195

SelfPub; 2020

Аннотация

Данное произведение рассказывает об истории одинокой девушки, которая учится дружить и любить себя, свое окружение. В своем дневнике она делится своими эмоциями, приключениями и открывает новый мир, меняя свое мироощущение день за днем. Девушка со временем раскрывается, находит верных друзей и настоящую любовь.

Глава 1.

12 марта 2002 год.

«Здравствуй, Дорогой Дневник!»

Долгое время я не знала, как начать свою первую запись. Для меня это что-то новое и в то же время увлекательное. Мне бы стоило для начала представиться, чтобы должным образом начать наше знакомство. Меня зовут Касуми Акикава. Забавно да? Думаю, мое имя мне идеально подходит. Что может быть печальнее осознания того, что ты есть туман, нависший над осенней рекою. Да... Родители у меня романтики, любители поэзии и прозы, мой отец – рифмоплет, а мать обычная мечтательница. А кто же я? Я – человек. Откуда Я? Я из планеты Земля! Какая Я? Я разная. Как же попал этот дневник в мои руки? Этот вопрос интересен, не правда ли? История берет начало с прекрасной дружбы с хорошим человеком. Аканэ, мой близкий и любимый друг, подарила дневник 1 января этого года. Я помню это до мельчайших подробностей. Мы встретились в парке, тогда еще шел снег. Лишь солнце сияло ярко, но сильно не грело. Был волшебный день. Мы гуляли, а снег шел и шел. Снежинки, красивые и изящные, падали мне на волосы и на ресницы. Аканэ сияла в этот день. Она улыбалась так ослепительно, словно ангел, явившийся передо мной. Было очень весело и непринужденно. Я вела себя вольно, с ней я могла быть собою. Позже она подошла ко мне, поздравив, вручила красный пакет, в котором оказался дневник в коричневом кожаном пе-

реплете. А я ей в ответ подарила цепочку. Думаю, тогда нам сопутствовало счастье, казалось, что наша крепкая дружба никогда не оборвется. Это был очень важный момент в моей жизни. Собственно, такова история появления чудесного дневника и начала моей истории жизни. На данный момент я проживаю шестнадцатый год жизни. Еще вчера мне казалось, что я еще в далеком прошлом, когда мне было около пяти лет. Время неумолимо летит быстро. Как бы хотелось вернуться назад в детство, где родители окутывали меня своей любовью. Мама!!! Ничто не ласкает слух так нежно, как слово «МАМА». Мама – самый родной и близкий человек на свете для каждого из нас. Ничто не может быть милее улыбки и взгляда матери, полной любви и ласки. Ее лицо, голос и даже запах настолько впечатываются в сознание младенца, что он, едва родившись, понимает, кто есть «мама». Мать – это святой и божий дар, потому как она награждает бесценной жизнью. Родитель всегда поддержит и убережет свое дитя от гроз и туч, сгустившихся над ним. Речь идет не только о матери, но и об отце. Думая о нем, я мысленно чувствую его силу, стойкость, непоколебимость и, конечно же, любовь. Папа для меня является кумиром, человек, которому я поклоняюсь, а мама – это идеальный образец сильной и мудрой женщины, перед которой я падаю ниц. Именно такие семейные узы прочно связывают нас ролями родителя и ребенка. Ведь для них я всегда буду маленькой девочкой, пусть мне даже и будет пятьдесят лет. Ощущение того, что я являюсь

плодом двух любящих сердец, наполняют душу неистовым счастьем. Ведь я – это единое целое существо, в котором переплелись частички отца и матери. Попроще изъясняясь, хотелось бы сказать, что я их сильно люблю и уважаю. К сожалению, у меня нет сестер и братьев. Но я не унываю, потому что не чувствую себя одинокой. Не так уж и страшно быть единственным ребенком в семье. У Аканэ же, напротив, семейная жизнь насыщена детскими глупыми ссорами с младшей сестрой. Она говорит, что ее сестренка бывает назойливой и вредной, но все же она счастлива, что у нее есть Юми.

С завтрашнего дня начинается новая неделя, и снова в школу. Мама говорит, что школьная жизнь самая счастливая, и нужно каждым днем наслаждаться. В школе у меня немного друзей, а точнее их вообще нет, кроме единственной Аканэ. Не знаю даже в чем дело; возможно, я просто не хочу, чтобы меня так хорошо знали. Не хочу быть предсказуемой, для всех окружающих – я простая среднестатистическая девушка. Аканэ говорит, что я замкнутая и нелюдимая. Она все время повторяла: «Пора бы покинуть свой панцирь, черепашка!». Я понимаю, что человек не может жить без социального общения, люди должны взаимодействовать друг с другом. Это как система, сложившаяся из поконов веков. Издревле люди общались, используя язык, жесты и различные символы. А в нашем современном мире автоматизации информация – важнейший фактор выживания. Я хочу сказать, что, естественно, меня окружают много людей, с ко-

торами могу говорить обо всем, но друг у меня лишь один. На самом деле, я очень благодарна Аканэ. Не будь ее рядом, я бы потеряла себя. Она помогает мне раскрыться, узнать себя и глубоко почувствовать свой внутренний мир. Я могу быть со всеми вежливая, добрая и приветливая, но с ней – другая. С ней я могу быть чудаковатой, непритворной и без страха осуждения вытворять разные глупые несуразные вещи. В общем, при ней я могу быть собою. Она меня понимает и хорошо знает. Как я и говорила, она – мой единственный и близкий друг. Аканэ – прекрасный человек, яркая, как звезда. Она всегда окружена толпой поклонников и друзей. У нее отличная семья, любящая и понимающая. Можно сказать, что моя подруга – идеальная девушка. Иногда мне хочется побыть ею, хотя бы на один день. Никто не откажется узнать, каково это быть совершенством. Правда, это похоже на зависть?! О, да! Именно так оно и есть. Но чаще всего я не думаю об этом. Я лишь проявила минутную слабость. Моя скрытность и замкнутость не позволят мне стать ею, иначе это был бы совсем другой человек, чуждый для окружающих людей. Честно говоря, я ей никогда не открывала свои секреты, а она всегда делилась своими тайнами. Настолько простые и наивные у нее мечты. А самая важная из них – это просто быть счастливой. Как же это просто быть счастливой?! Для меня – это загадка. А для нее – это просто «жить». Я не осознавала ее ход мышления. Я воспринимала «жить», как нечто должное. Ведь человек, на то и есть человек, что

живет, а она всегда упрекала меня в моей узколобости, говорила, что я еще не доросла, чтобы понимать всю сущность жизни. Вопреки всему, я не обижалась, а наоборот, ценила ее за прямолинейность. Она – мой наставник, учитель прописных законов бытия. Часто мне приходилось слышать от нее философских девизов о жизни, вроде этого: «Радуйся, что живешь, Живи, чтобы радоваться». Интересно, не правда ли? Но я могла бы с ней поспорить. Просто существовать, и это уже счастье?! Ерунда... Другие уж точно могут поспорить с этим, хотя я, возможно, не сомневаюсь в ее правоте. Подумайте сами, ведь некоторым людям тяжело просто существовать. Немало людей живут на свете и не испытывают благодати. Например, люди, рожденные в нищете; разве они могут быть счастливы? Вот такая вот дилемма. Однажды я спросила Аканэ: «А что если любящие родители потеряли свое единственное дитя. Допустим, ребенку не было и семи лет». Я бы решила, что, наверняка, они несчастливы. Это же такое горе. На заданный вопрос, недолго думая, она ответила: «Они счастливы. Они же дали жизнь человеку, узнали его. Не это ли счастье – узнать и провести время с любимыми людьми?! И уверена, что ребенок тоже был бы счастлив, познать, хоть и недолгое время, жизнь». И в этот миг мне показалось, что это обидно уходить из жизни так скоро, познав счастье.

Мама всегда говорит, что блаженство жить рядом с любящими людьми. Она так мудра и опытна, и, безусловно, я ей

верю. Верю, что любовь – это великое счастье. Я не понимала, что значит «любить». Любовь – для меня чуждое явление. Мама объясняла мне, что это нечто особенное, прекрасное и светлое. Когда любишь, ни о ком другом не думаешь, как о возлюбленном, всегда мысли о нем, на душе всегда лето, а на сердце приятная боль. Я не задумывалась над ее словами. Мне казалось, что любить мне еще рано, хотя Аканэ считала, что этот возраст самое то. Я воспринимала любовь такую, какую я испытывала по отношению к родителям. Когда я о них думаю, я начинаю верить в чудо, что именно оно их вместе свело, чудо из чудес под названием ЛЮБОВЬ.

А что насчет меня? Счастлива ли Я? Недолго размышляя, скажу – ДА! Жить – это счастье, и счастье – это познать жизнь, родиться – это уже огромный шаг к нему. И это мое мнение. Не спорю, на меня повлияли слова мамы и Аканэ, но «признать в себе это, открыть себе глаза на нечто новое и осознать что-то важное для себя» – это решение приняла я сама.

Теперь я понимаю, насколько хорош этот дневник. Здесь я могу хранить все свои воспоминания, свой образ и свои мысли. Потому как память – это что-то странное. Мы помним некоторые вещи, а иногда забываем нечто важное. Грустно, но со многими такое бывает. Перечитывая его снова и снова, ты узнаешь меня со временем и сможешь понять всю мою сущность. Этот дневник – мой хранитель, мой ключ к себе самой. Порою я сама себя не понимаю, ведь люди – стран-

ные и самые загадочные существа, такие противоречивые и парадоксальные.

Думаю, на сегодня хватит.

До свидания, Дорогой Дневник!».

Глава 2.

25 марта 2002 год.

«Здравствуй, Дорогой Дневник!

Прошло уже чуть больше недели, как мы с тобою не общались. За это время многое случилось, события сменялись событиями, но в итоге ничего не изменилось. Все как-то по-прежнему. Жизнь идет, время проходит мимо тебя незаметно, и неизвестно, что ждет впереди и как же сложится дальнейшая дорога. Наше будущее – это великая тайна, скрытая неведанной силой. Аканэ говорит, что не прочь бы заглянуть хоть одним глазиком в грядущие события. Любопытство толкает людей совершать необдуманные поступки. Зачем они стремятся узнать о завтрашнем дне, когда можно наслаждаться сегодняшним? Я считаю, что судьба так непредсказуема, и может наказать за такие шалости. У времени есть свой ход, а у каждого объекта или субъекта есть определённый срок, будь то человек, растение, цивилизация или просто обычная футболка. Я имею в виду, что время – это очень ценный ресурс. Не нужно тратить его на обдумывание, чтобы построить воздушные замки, а действовать сейчас, чтобы этот замок претворился на яву. Жизнь иногда бывает стран-

ной. Возможно ли, что это всего лишь иллюзия? Ко мне иногда приходит эта мысль. Многие люди ищут смысл жизни и находят в чем-то. Аканэ считает, что смысл заключается в любви и человечности. Она утверждает, что, не будь любви – не быть и человеку, не будь человека – не быть и этому миру. Другие находят ключ к истине через саморазвитие и самосовершенствование. А некоторые вообще не верят и ни в чем не видят свой смысл жизни. Каждый из нас в поиске, и я в том числе. А что касается предвидений о будущем, то думаю, лучше не знать, какие сюрпризы готовят тебе судьба, иначе жизнь была бы неинтересной.

На прошлой неделе к нам перевели новенькую ученицу Марику. Марику показалась мне милой девушкой с очень приятной внешностью. Все парни нашего класса были очень довольны. Я ненароком услышала о том, что ее семья в другом городе, а живет она совершенно одна. Думаю, что ей, наверное, очень одиноко и тоскливо, и вдвойне тяжело, потому как она только начинает адаптироваться к новой жизни и к новым людям. В глубине души я переживала за новенькую, так как самой требовалось долгое время, чтобы привыкнуть ко всему. Если бы не Аканэ, я бы не справилась. Мой первый день в средней школе был для меня испытанием. Никто ко мне не подходил, и никому я не была интересной; все школьники, уже познакомившись друг с другом, общались и хихикали во всю. И вдруг я заметила толпу вокруг одной девушки. Все, как зачарованные, стояли у ее парты,

она улыбалась, что-то говорила. Мне очень захотелось оказаться на ее месте, стать притягательной и живой, окруженной толпой ребят. В этот момент я даже возненавидела ее, она казалась просто мило улыбающейся куклой. И вдруг эта девушка, словно уловила мой взгляд, обернулась назад и посмотрела. Мне помнится этот взгляд. У нее были добрые выразительные глаза и очаровательная улыбка. В ту же секунду окружавшие ее ребята обратили свои взоры на меня. Она подошла ко мне и спросила: «Как тебя зовут?». Это хоть и звучало по-детски, но именно эти слова нашли отголосок в моем сердце; мне казалось, что ее возглас эхом раздался по всему классу. Ее светлое лицо и звонкий голос поразили меня. Я смотрела на нее удивленно. В тот момент я поняла, как же здорово, что кто-то интересуется мною. Так началась моя дружба с Аканэ. Она познакомила меня со всеми в классе; я потихоньку начала привыкать и общаться со сверстниками. Знаешь, очередной раз убеждаюсь, что мама была права. Школьные дни – самое счастливое время. Я люблю школу, и, безусловно, люблю учиться; для меня всегда было важно узнавать что-то новое и интересное. Любой предмет или учебный материал казался захватывающим и достойным моего знания. В моем классе все успевающие. Я бы не сказала, что те, у кого не получается учиться хорошо, на самом деле, глупые и недалекие. Ведь человек умен, он не может быть неумным. На то он и человек, что сам творец наделил его мышлением. Я не хвлюсь своей успеваемостью, но прошу

заметить, учусь со всей ответственностью.

Хотелось бы поделиться впечатлением прошедшего дня. Не могу сказать, что меня не потрясло данное событие:

На перемене я, как всегда, стояла у окна, смотрела на чистое и лучезарное небо, на белые пушистые облака, на случайных прохожих, на деревья, медленно раскачивающиеся ветром. Я и не заметила, как все ученики покинули класс. Было тихо и хорошо. Мне нравилась эта атмосфера: тишина, одиночество, и это моя тема. Вдруг я услышала шорох, обернулась и увидела Кеншина. Кеншин – староста класса, умный парень и с хорошим чувством юмора. Любая девушка была бы рада находиться возле него или стоять, или даже дышать рядом с ним. Но меня он не волновал, и к тому же я особо не интересовалась парнями. Я даже и представить не могла себя рядом с кем-то вроде него, идущими, взявшись за руки. Кеншин, извинившись за то, что оторвал меня за любимым занятием, начал свой монолог: «Вот, захотелось поговорить с тобой. Уже третий год учимся вместе, а так редко общаемся. Ну, в общем, я знаю, что ты и Аканэ лучшие подруги, не разлей вода, туда -сюда... Столько времени вместе проводите, но хочется, чтобы и мне больше уделялось...». Я недоуменно слушала его, потому что не понимала, о чем он говорит. Но позже до меня дошло, в чем дело. Кеншин продолжил свою монотонную речь: «Я и Аканэ встречаемся. Короче говоря, теперь вы реже будете видеться, потому как я теперь ее лучший друг и парень в одном

лице. Если хочешь, чтобы она была счастлива, ты это сделаешь. Обзаведись друзьями, но не надо привязываться к одному человеку и крепко держаться за него. Отпусти ее, я буду ее защищать. Она же за тебя переживает». Этот парень никогда не говорил со мной так откровенно, и вообще мы впервые заговорили друг с другом, не учитывая дежурных слов в обычные будние дни, что-то вроде «Привет и пока». Мне было совсем неловко, а вернее я ошарашена. Не зная, что ему ответить, я просто промолчала. Признаться честно, он меня разочаровал, а его слова так задели, что слух отказывался воспринимать их. Каким образом я могу мешать их роману? Я – помеха № 1 для Кеншина? В негодовании я все же набралась храбрости и ответила: «Ты – дурак, да? Если Аканэ счастлива, то в чем проблема? Встречайтесь, ради Бога! Но я тоже имею отношение к ее жизни. Так что тебе придется считаться и со мной». Кеншин в ответ усмехнулся и продолжил: «Ты колючая и грубая. Я хотел по-хорошему. Придется по-плохому, Аканэ жалеет тебя. Вечно говорит о том, что ты мешок, который тащит ее назад. Да она считает, что ты без нее жить не можешь. Ого, кажется, я понял... Да неужто ты любишь ее? Если ты не хочешь ее отпускать, ревнуешь, значит. Назревает лесби....». Его слова обидели меня, и не хотелось верить во все происходящее, но Кеншин настойчиво убеждал о том, что Аканэ будет лучше без меня, и скорее мое сопротивление – это нахлынувшая любовь, о котором даже и не подозревала. И в этот момент я впала

в ступор, где смогла анализировать все и понять, что, возможно он прав, и я могу потерять ее. И тут мое сердце екнуло, чаще застучало, и что-то неприятное кольнуло. Высокий черноволосый парень, равнодушно окинув меня своим взглядом, ушел. А я осталась в смятении, осознав, что теряю нечто важное. Я чувствовала, что рано или поздно придет момент, когда Аканэ отдалится от меня. Я впала в отчаянное состояние не из-за слов Кеншина, я огорчилась, представив мою дорогую Аканэ в его объятиях. Но почему? А ведь правильно рассуждает Кеншин, нельзя вечно быть привязанным к одному человеку. А что Аканэ?! Она не такая, как я. Она нуждается в окружении многих разных друзей и подруг, а у нее их очень много. Мной овладел страх, что я могу превратиться из лучшей подруги в просто знакомую. Аканэ со мной проводила больше времени, чем с другими. Печально, однако, у жизни свои законы. Обдумав немного и сопротивляясь вышесказанным фактам, я заключила такой вывод: «Я не отдам ее никому. Эгоистично, наверное, с моей стороны. Но это уже решилось в тот день, когда я встретила ее». Какой-то смазливый парень смеет мне переходить дорогу? Не прощу и не отдам.

Помимо вышеописанного случая, мне запомнилось еще одно событие. Вчерашний день я провела в одиночестве; гуляла по парку, наслаждалась весной и прекрасным вечером. Это был удивительный день. Мое сердце заполнилось всеми приятными чувствами: то ли радость я испытывала, то ли это

мимолетное счастье, то ли это день такой, словно моя душа раскрасилась всеми цветами радуги. Я решила оставить печаль и грусть, ненависть и непонимание позади и ни о чем не хотела думать. Я шла по широкой тропе, мои глаза сами вели меня, а ноги подчинялись глазам. Даже недоумевала, куда иду и зачем, но что-то как будто звало куда-то. Неожиданным образом, я увидела человека, лежащего на земле. В первую очередь, ко мне пришла такая мысль: «Может этот человек без сознания или просто спит?!». Я подошла поближе и увидела знакомое лицо. Это была Мариико. Она сразу почувствовала мои шаги, приближавшиеся к ней, и она распахнула свои ясные голубые глаза. Мне было интересно, чем она занимается, для чего и зачем это делает. Мариико, обратив свой взгляд на меня, шепнула: «Ты такая же, как и я». Ее слова я находила странными и немного забавными. Да и впечатление сложилось о ней, как о загадочной личности. Маленький рост, детское наивное выражение лица, слегка пухлые щечки напоминали мне персонажа из сказок. Все пытались с ней заговорить, но она всегда молчала. Мариико не обращала ни на кого внимания. В ее взгляде было что-то грустное, и я всегда терялась в догадках, что могло бы произойти с ней, но мое воображение рисовало нечто страшное. Девушка встала, отряхнулась и вновь что-то прошептала. Я спросила о том, что значат ее слова в мой адрес. В ответ я лишь услышала: «Ты сможешь мне найти ответ на мой вопрос. Ты не такая, как я. Ты другая». И опять она ввела меня в заблужде-

ние, но я не стала обращать внимание на эти реплики. Спустя некоторое время мы уже так разговорились, что затронули темы мирового масштаба, проще изъясняясь, болтали обо всем на свете. Я спросила о ее семье, скучает ли она по родителям. Она лишь только кивнула. Впервые, мне нравится общаться с совершенно новым и незнакомым человеком. Было приятно все глубже открывать ее внутренний мир. Мариико была потрясающей, она все больше завораживала меня. Ее мышление, логика показались мне просто уникальными. Завершив длительную беседу, я спросила у нее, что она делала, когда лежала на земле, а в ответ услышала нечто необычное: «Общались сама с собою».

Мариико поделилась своей мудростью. Она глубоко верит, что люди просто так не встречаются, и сама судьба сталкивает нас с другими; она вершит с кем быть, кого любить, с кем дружить. Сама я не знаю, но знаю, что Аканэ бы согласилась с этим мнением. Интересно, и почему тогда судьба столкнула меня с ней? Кто для меня Аканэ? Знаешь, почему-то я не верю в судьбу, не верю в жизнь, не верю в чудо. Возможно, я человек с отрицательным мышлением, как говорит Мариико, потому что все отрицаю. Осознание того, что жизнь не имеет объективного смысла, причины, истины или ценности удручают меня, но я склоняюсь все больше к данному суждению.

Время воистину властно над нами. За такой короткий промежуток столько произошло; разные эмоции охватывали меня, были счастливые моменты, были и грустные. Встречи,

разговоры, знакомства, прощания, смех, слезы, трудности – все это составляющие элементы нашей жизни. Со временем мы пройдем через все этапы. Наверное, это и значит «жить». Практически за две недели именно это случилось со мною. Я познаю потихоньку жизнь, и теперь не буду больше думать, что она просто уходит, а время летит быстро. Старое сменяется новым. Что было вчера, то останется в далеком прошлом, а будущее недостижимо. Лишь завтра мы узнаем, что будет завтра. На этом думаю, я закончу свой монолог! Пройдет еще время появятся и новые записи.

До свидания, Дорогой Дневник!».

Глава 3.

8 апреля 2002 год.

«Здравствуй, Дорогой Дневник!»

Сегодня мне очень тоскливо. Мое настроение неожиданным образом совпало со здешней погодой. За окном дождь льет как из ведра. Снова будет слякоть, да и без грязи не обойтись. Необычно, но этот дождь олицетворяет мою грусть и печаль, но прежде всего – мои слезы. Почему люди плачут, когда грустят о ком-то? Им больно и обидно? Слезы, печаль, боль совершенно противоположны счастью, веселью и смеху. Хочется побольше положительных эмоций, нежели негативных. И почему мы испытываем эти чувства? Может кто-то свыше нас карает? А может, мы сами себя наказываем? Многие бы ответили, что эта жизнь, и в ней сменяются белые и черные полосы. А знаешь, что все это чушь. Мы сами вер-

шим свои поступки, а потом пожинаем свои же плоды. Не так ли? За свою короткую жизнь, сколько хороших и плохих делов мы вытворяем? Наверное, никто их не считает, как и я. Возможно ли, чтобы чаша, переполненная моими плохими деяниями, превзошла обратную сторону? Или наоборот? Это ведь и есть причинно-следственный закон. Древние индусы называли это кармой. И знаешь, в карму я тоже частично не верю. У меня собственная вера, основанная на моих убеждениях и понятиях о жизни.

Позвольте мне начать свою очередную историю.

Неделей назад я виделась с Аканэ. Мне не давал покоя ее скрытый секрет о Кеншине. Я не раз задумывалась, почему же она не сказала мне о нем. Она утаила от меня такой факт, а ведь я – ее подруга. Когда мы встретились, Аканэ улыбалась и искрилась счастьем. Я никогда не видела ее слез, и не была свидетелем ее грусти. Ее светлая аура всегда влияла на меня, как свежий глоток воды. Аканэ, словно солнечный зайчик, заряжала меня энергией и силой. В этот раз мы мило беседовали, вспоминали прошлое, а потом она начала говорить о любви. Мы лишь один раз затрагивали эту тему в прошлом, но тут она вновь возобновила разговор: «Ты знаешь любовь неожиданная, она появляется там, где ее не ждешь. Так же и со мной случилось. Я никогда не думала, что влюблюсь в такого, как Кеншин. Он же такой ленивый и задиристый. Но знаешь, мое сердце трепещет, когда я вижу его. Похоже, я нашла свою чистую светлую любовь. И теперь

я хочу быть всегда рядом с ним, не отпускать это чувство. И знаешь, вчера мы впервые провели с ним время наедине. Не подумай ничего плохого, мы просто гуляли, мне было очень хорошо. Такое ощущение, будто мы знали друг друга давным давно. А потом он поцеловал меня. Незабываемое чувство. Правда ведь Кеншин хорош и обворожителен?». Аканэ долго рассказывала мне о своем принце и герое, укравшего ее девичье сердце. Мне оставалось лишь со смирением, слушать ее. Мой равнодушный вид снаружи скрывал сильный пожар внутри. Огонь разошелся настолько, что дико обжигало мою грудь. Мне было больно осознавать, что Аканэ любит его, и по непонятной причине слезы сами наворачивались на глаза. Я почувствовала, как тонкая струя покатила вниз по щеке. Мне еле удавалось заставить себя не плакать, и я сдержалась. Она не увидела моих слез. Мне были чужды эти чувства, я абсолютно не понимала, что происходит. Почему сердце так ноет, а душа болит? Для меня это было впервой. До сих пор она была рядом со мной. Когда смотрела на нее, я испытывала небывалое счастье. Складывалось ощущение, будто мы друг друга знаем давно и всегда будем вместе. Я почувствовала себя предательницей от того, что не разделяла вместе с ней ее счастья, ведь подруги всегда рады друг за друга. И внезапно в мыслях всплыли слова Аканэ, слова мамы, и меня осенило, похоже, я испытывала чувство, схожее с любовью. Мы разошлись под вечер, когда солнце уже садилось. Я шла и наблюдала за закатом. Алый отблеск на небе

пылал, словно моя любовь к Аканэ. Многие бы сказали, что это ненормально, не может быть любви между девушками. Но знаешь, на своем примере, могу сказать, что бывает, но как-то все драматично и печально. Я задавалась разными вопросами: «Неужели я так и не сказала Аканэ, насколько она дорога мне? Неужели я не смогу признаться ей?». Теперь, когда знаю причину своим чувствам, могу твердо подчеркнуть, что, если мы будем дальше дружить, мне будет больно. Я теряю очень близкого человека, а взамен – обретаю ненавистного врага в лице Кеншина. Вернувшись домой, я забралась в ванную, расслабилась, стало немного легче. А потом все же решила рассказать Аканэ о своих чувствах. Если бы я что-то значила для нее, она бы все поняла.

Набравшись смелости, на следующий день я встретила с Аканэ. Мы начали разговор о том, кто чем будет заниматься на выходных. Она говорила, что у нее уже назначена встреча с Кеншином в парке. А ведь я планировала провести это время с ней. Я до сих пор прокручиваю в своей голове то, что произошло минутой позже. Сейчас я осознаю свою оплошность и сожалею о содеянном проступке. Но, увы, я не смогу исправить что-либо в произошедшем случае. Я буду помнить об этом всю жизнь. Минутой позже мы сидели на скамейке во дворе, никто нам не мешал. Я спросила у нее давно мучивший меня вопрос: «Почему ты дружишь со мной?». Она, изящно откинув с плеч каштановые волосы, ответила: «Наверное, потому что я у тебя могу чему-то научиться. Ты

показалась мне мудрой. Твои глаза, они, словно повидали все на свете. Как будто ты проживала уже не тысячу жизней. Ты непростой человек, поэтому я дружу с тобою». Я не знала радоваться мне или грустить. Странно, я же совсем не такая, какой она меня видит. А потом и вовсе расстроилась, ведь она совсем меня не знает. Я нарушила наше долгое молчание, признавшись ей: «Аканэ, знаешь, ты для меня весь мир, и, кажется, я люблю тебя! Все это время я любила тебя. Ты для меня все, поэтому я не согласна делить тебя с кем-то вроде Кеншина, ты только моя и ничья». Я выпалила свою страстную речь, и было страшно посмотреть в ее глаза. Аканэ, не успев перебить меня, стояла и смотрела на меня бездонными карими глазами, а потом вдруг рассмеялась. Она смеется надо мной? Над моими чувствами? «Вот это да! Такого я от тебя не ожидала. Надо же, но как такое произошло? Как тебе все это пришло в голову? Прости, но я люблю Кеншина. Ахахаха... Прости... Как же ты так потерялась? Это больно слышать от тебя. Я даже не знаю, но, думаю, нам не стоит общаться...», – Аканэ все не умолкала. Как жестоко с ее стороны смеяться надо мной, да еще и таким образом. Даже не извинившись, она ничего не сказала и ушла. А я чувствовала, как она все больше и больше отдалялась от меня. Наверное, это финиш, конец нашей крепкой дружбы. Я почувствовала себя жалкой и никому ненужной. Было обидно и хотелось плакать, но слезы, словно высохли, испарились. Я шла домой, но так не хотелось возвращать-

ся. Мне хотелось потеряться в этом городе, так чтобы никто не нашел, забиться где-нибудь в уголочек и зализывать свои ранки, словно побитый щенок. Хотелось стать птицей, чтобы улететь отсюда далеко-далеко ввысь; обернуться рыбой, чтобы уплыть вглубь океана. Долго размышляя об этом, я увидела силуэт человека у фонарика. Марико всегда появляется неожиданным образом, как будто так было задумано. Она смотрела на кучку мотыльков, слетающихся на тусклый свет фонаря, а затем обратила свой взгляд на меня. И тут же возник у меня вопрос к ней: «Почему судьба сводит людей вместе, а потом разводит их ужасным образом? Почему именно это случилось у меня с Аканэ? Почему судьба играет человеческими чувствами?». Марико, прочитав мои мысли, прошептала: «Знаешь, ведь мир интересен. У того мира, где мы живем, существуют свои правила и законы, а судьба играет лишь исполнительную роль. Она ведет нас, указывает нам путь, чтобы выйти из лабиринта жизни, где люди обречены на испытания. Если человек оплошал или ошибся, значит, он попал в тупик, но ведь существуют в лабиринте другие ходы, иные пути, поэтому ему дается шанс выбрать правильный ход». Но я не понимаю, в чем же ошиблась, ведь, казалось, ничего плохого не делала. Марико продолжила: «В этом мире существует четкий баланс. Добро сопоставляется злу, день – ночи, свет – мраку. Если ты потерпел неудачу, она сменится удачей. Если ты потерял что-то, ты обретешь взамен другое». Ее слова оказались для меня весьма подхо-

дьящими ответами для моих вопросов. Я поняла, что Аканэ обрела вместо меня нечто иное – любовь Кеншина.

Такова моя история этой недели. Хочу прояснить ситуацию с Аканэ. Думаю, нас развел милашка Кеншин, наверняка, он наплел что-то обо мне ей. И как я повелась на его уловки? Посеял зерно, а я подхватила и взрастила в себе нечто. Понимаешь, отступить – легко, ошибиться запросто можно, и даже принять ложное за правдивое, а особенно, когда ты вечно сомневающийся нерешительный и ведомый человек. Я отпустила Аканэ, потому что нужно двигаться дальше. Со временем я верну нашу дружбу, а разлад между нами на совести Кеншина.

На данный момент мне чуть легче, но в душе пустота. Теперь у меня нет близкого друга. Когда я в депрессии, ко мне приходят странные мысли. Иногда мне кажется, что я создана для созерцания и наблюдения о том, что происходит вокруг, будто я не живу, а просто существую. Мой впечатлительный мозг может выработать некоторые ненормальные теории о жизни, хотя я о ней вообще ничего не знаю. Я начала свой путь с рождения, но до сих пор понятия не имею, что такое «жизнь». Многие люди живут по плану, выработанному ими для осуществления своих желаний и целей. «Зачем?», – задаюсь таким вопросом. Видимо, я еще глупа, чтобы осознать это. Мой сумасшедший бред заключается в том, что человек с самого начала рождается с задуманной программой, то есть в его мозг внедрили определен-

ную операцию. Я не отрицаю, у меня тоже есть свои цели и желания, но не в этом мой смысл жизни. Порою мои размышления приводят к выводу, что нет ничего мистического в этом. И почему люди стараются понять, для чего они живут?! Мне кажется, они хотят познать истину житейя, потому что с помощью веры в нее люди смогут само реализоваться и одухотворяться, понимают свое душевное состояние. Именно так я и думаю. Довольно, слишком много лишних слов, да и наша милая беседа подошла к концу.

До скорых встреч, Дорогой Дневник!».

Глава 4.

22 апреля, 2002 год.

«Здравствуй, Дорогой Дневник!

Я снова обращаюсь к дражайшему дневнику, дабы излить все, что накопилось на душе за это время. На данный момент одиночество – мой верный спутник. Но я нисколько не расстроена, а, напротив, мне радостно. Не знаю, как же описать такое состояние бытия! Такое ощущение, будто буря меня настигла врасплох, но я нисколько не паникую. Наоборот, чувствую спокойствие и забытие. Думаю, мне нужно взять тайм-аут, чтобы обдумать происходящие вокруг события, в котором ведущая роль за мной.

За это время порадовали меня родители, они устроили семейную неделю. Мама взяла недельный отгул, а папа просто возвращался с работы чуть раньше. Поэтому я с мамой могла

провести больше времени. Мама поддерживала меня всегда, она могла помочь мне найти ответы на некоторые вопросы, всегда объясняла мне все так, чтобы было понятно. Я понимала и всегда верила в то, что она говорила, потому что мама вдвойне старше меня, а значит, вдвойне опытнее и мудрее. Таков закон природы. А старые люди и вовсе знатоки, они ведь прожили всю жизнь.

А что имела в виду Аканэ, говоря о моей мудрости? Мне кажется, она немного преувеличивает действительность. Это очень мечтательная девушка с буйной фантазией, и я не удивлюсь, если она станет актрисой или писательницей. В моем случае, Аканэ отнеслась по-философски, так как любит выражаться красиво и мудро. Вообще-то я считаю, что каждый человек мудр по-своему. Даже необразованный человек может выдумать гениальные идеи. Именно поиски ответов на непростые вопросы или, скажем, любые запутанные ситуации толкают нас на глубокие раздумья. Эти размышления делают нас мудрее и умнее. Конечно, не обойтись без ошибок, ведь иногда мы сами можем ввести себя в заблуждение. Безумие и здравый рассудок находятся очень близко друг от друга, порою один сменяет другого. Поэтому считаю, что гении – психически нестабильные люди.

Скоро пройдет месяц, как Кеншин и Аканэ встречаются. А я до сих пор с ней и словечком не перемолвилась. Интересно, научилась ли Аканэ чему-то у меня? Ведь смысл ее дружбы со мной заключалось в этом. Ненароком я начинаю

думать, что если она использовала меня, узнала то, что надо, и теперь я ей не нужна. Но, кажется, причина совсем в другом. Это неожиданное мое признание, упрямство и желание ни с кем не делить ее. Теперь мне все ясно, и знаю, в чем дело. В ее глазах я предстала собственницей и эгоисткой. Мне жаль, что она обо мне такого мнения. Моя ли это вина? – Безусловно! Стоит ли мне извиниться? – Достойный поступок! Но в этих делах я всего лишь – простак, потому что редко у кого просила прощений. Поэтому, как можно скорее, я набрала телефон Аканэ, но, к сожалению, никто не ответил. Но как бы ситуация не складывалась трудной, всегда можно найти выход. Позже я направилась к ее дому, наслаждаясь весенним вечерком. Я шла по чисто вымощенным улицам, иногда сокращала путь, проходя по шумным дворам, где играли детишки. Зеленые деревья и кусты так радовали глаз, а аромат цветов придавало чувствам еще больше удовольствия того, что ты живешь в таком прекрасном мире. Это удивительно осознавать свою принадлежность к грандиозной системе, как наша планета, а она в свою очередь частица необъятной галактики Млечный Путь, где человек намного крошечнее муравья, да что уж там, мельче даже атома. Пока безумные мысли посещали мою голову, я и не заметила, как быстро оказалась у порога дома Аканэ. Я нажала на звонок указательным пальцем, и через минуту дверь распахнулась. Это была Юми, младшая сестра моей подруги. Она пригласила меня в дом. Я объяснила ей цель своего

визита, на что милая девочка с улыбкой ответила: «Сестричка гуляет с парнем. Она мне сказала, что пошла гулять с подружкой, но я-то знаю, что она скрывает, потому что стесняется!». Глаза девчушки хитро блестели от того, что она была свидетелем тайных свиданий ее сестры. «Только ты никому не говори!», – добавила она. Я улыбнулась в ответ и промолвила: «Обещаю!». И вот уже я разочарованно направлялась к выходу, как Юми громко окликнула меня и сказала: «Постой, а давай вместе погуляем. Я тебе много интересного расскажу. Аканэ так редко проводит со мной время!». С ноткой грусти и надеждой она смотрела на меня. Конечно же, я не смогла отказать ее просьбе. Девочка развеселела и подбежала так близко, схватила меня за руку, и мы вместе направились к выходу. Юми напевала веселую песенку и временами подскакивала, а я, молча, шла и наблюдала за ней. Ей только недавно исполнилось тринадцать лет. Хрупкое милое и грациозное создание напоминало мне домашнего котенка. Такая же ласковая и игривая. А еще я в ней увидела Аканэ. Действительно, они были похожи, как две капли воды: у обеих длинные косы каштановых волос, карие глаза с пушистыми ресницами и красивые улыбки. Две очаровашки, которым могла бы позавидовать любая хорошенькая особа. Мои раздумья перебила Юми, задав неожиданный вопрос: «А ты хотела бы иметь парня? Любить и целоваться и все такое..». Она так засмушалась, что щечки порозовели, выдавая ее. И для меня это был непростой вопрос, на

что я ответила: «Не знаю... Но кто не хочет быть с любимым?». «А ты любишь кого-нибудь?», – спросила она. «Я в активном поиске. Есть у тебя кто-нибудь на примете для меня?», – спросила я. «Хахаха... Нет, они для тебя маленькие. Не переживай! Аканэ говорит, что для каждого из нас уготован любимый человек! А я в это верю.», – бодро высказалась девочка. «Забавная и наивная девчужка», – мысленно подумала я. Если бы она знала, что я наплела ее сестрице недавно, то, наверняка, не поняла бы. Я решила не загружать детский подростковый мозг ненужной информацией, ибо я стала бы преступницей, нанося непоправимую травму психической системе ребенка. Вдоволь нагулявшись, я проводила Юми домой. Убедившись, что она целехонька и невредима в собственном доме, отправилась по своим делам. Я шла по знакомым улицам, испытывая очередные эмоции от проведённого времени. Мои глаза смотрели под ноги. Медленно шагая по чистому ровному асфальту, я обдумывала фразы, которые скажу Аканэ при встрече. Мне очень хотелось увидеть ее и выяснить наши отношения. Подумав об этом, я увидела желанного человека, шедшего навстречу, как будто сам Бог услышал мои мольбы. Я тут же рванулась к ней, а она, заметив меня, остановилась, а потом резко побежала в противоположном направлении. «Аканэ! Постой, не убегай. Позволь мне объясниться!», – повторяла я. Но она все бежала и бежала, не давая мне ни единого шанса. И тут я убедилась окончательно, что она больше не хочет разговаривать

со мной. Аканэ меня ненавидит. «Прости меня, милая!», – шепотом я произнесла!

На протяжении нескольких дней я сидела в своей комнате, временами грустила, а иногда дико смеялась. Меня охватывала истерика, чувствовала себя покинутой. Родители об этом не знали, да и я бы сама не осмелилась сказать им. Мама заметила мою грусть, и, даже не зная причины, всячески утешала меня. Она была уверена, что подростковый период так на меня влияет. Больше всего на свете не хотелось обременять их своими заботами и проблемами. Незачем папе и маме переживать из-за меня. Папа всегда учил меня стойкости и силе духа. Если он видит мои слезы, значит, я проявила слабость или трусость. И, конечно же, хочется не расстраивать его. А еще он всегда говорил, что нужно страху смотреть в глаза и не бояться никаких трудностей. Ничего не будет, если споткнусь и упаду в пропасть, умру. Ведь второй раз мне уже не умереть. Он говорил, что препятствия на жизненном пути закаляют наш дух, делают нас сильнее и проворнее. Мне проще воспринимать все это, как испытания, ниспосланные богом или многоуровневая игра, в котором проходишь миссии, уничтожая врагов. Если моя подруга обернулась во врага, то мне следует забыть о ней и идти вперед. Я попыталась объяснить, но во мне тоже есть гордость. Будь все по ее воле. А мне остается лишь жить дальше и наслаждаться каждой минутой своего существования. В общем, хочу начать все сначала.

Позавчера я как обычно пошла за покупками в супермаркет на соседней улице. На витринах огромного маркета было большое разнообразие фруктов. С одной стороны меня упрашивали заграничные ананасы купить их, а с другой – зеленый виноград. Я уже не помню вкус винограда, но и запах свежих ананасов был так притягателен, что, долго не раздумывая, положила эти фрукты в корзину. Заняв очередь у кассы, я заметила знакомого парня, стоящего передо мной. И как его не узнать? Высокий брюнет в серой футболке разглядывал свои покупки, прочитывая список в правой руке. Я всем сердцем не желала этой случайной встречи, и думала о том, как бы он не обернулся и не узнал меня. Мои худшие опасения оправдались. Он повернулся, чтобы поднять упавшую упаковку салфеток из его корзины. И вот, когда наши глаза встретились, он промолвил: «О! Привет. Какая встреча! Я как раз думал о том, как бы поговорить с тобой наедине. Как ты посмотришь на то, если я провожу тебя до дома? Так мы сможем обсудить кое-какие дела». Кеншин пытался быть крайне вежливым, но я чувствовала, что это всего лишь скрытое притворство. На самом деле, ни он, ни, тем более, я не горели желанием общаться друг с другом. Просто ему это было необходимо. Наверное, он хочет извиниться за свое ужасное поведение ко мне и за то, что испортил мои отношения с Аканэ. Я не могла отказать парнишке чисто из вежливости, да мне было интересно послушать его. Позже мы шли по дороге, где было слышно лишь гулкий шум

машин, поэтому решили остановиться на скамейке в парке. Кеншин говорил своим низким противным голосом, который раздражал меня больше всего в нем. Его глаза, взгляд, словно мысленно телепатически диктовали мне: «Слышишь меня, ты ведь слушаешь, слушай меня». А я все никак не могла сопротивляться настырности и наглости Кеншина. Он продолжил свою вежливую беседу: «Во-первых, я бы хотел извиниться перед тобой. Я бы не хотел быть преградой между тобою и Аканэ. Понимаю, что поссорил вас, стал причиной девчачьих склок. Но мы любим друг друга. Аканэ мне все рассказала». Я была весьма удивлена, так как не ожидала услышать такие слова. Я и не думала, что Аканэ расскажет ему все в подробностях, но мне все равно. Наверное, он извиняется передо мной, чтобы не чувствовать себя обремененным. Да, и ему так удобно – не чувствовать вину перед кем-то. Я подумала, что Кеншин не совсем плохой человек. У него все-таки есть совесть и честь настоящего мужчины. Но позже я поняла, что все не так, как вообразила после его заключительных фраз: «Прости, ты уже поняла, что я не могу ответить на твои чувства». Что он сказал? Мои чувства? И тут меня осенило, он ведь не думает, что я испытываю к нему какие-то романтические чувства. «Боже, какой глупец!», – подумала я. Чтобы я влюбилась в него? Нет, этому не бывать! Меня охватила злость, мое сердце сжалось и застучало все чаще. Хотелось ударить в его смазливое лицо, чтобы пострадал чуток, ему это полезно. Но потом я немного успо-

коилась, сдержала свой гнев. И тут на его слова я неожиданным образом ответила: «Прощаю». На этом мы расстались. Я терялась в догадках и думала, почему Аканэ соврала ему обо мне. Позже я осознала ее мотивы, но мне не нужна была такая забота. Знаю, если бы она сказала, что причина нашей ссоры не в нем, а в ней, Кеншин бы смотрел на меня другими глазами, а я стала бы посмешищем. В таком случае все отвернутся от меня, и никто не заговорит со мной. Она не подозревает, что это Кеншин надоумил меня о мнимой любви. Хоть это и была шуткой. Аканэ... Спасибо. Значит, я ей до сих пор небезразлична. Это радует, как и радует потрясающая погода, запах весны чувствовался повсюду, пахло почвой и свежими листьями.

В последнее время у меня складывалось ощущение, что моя жизнь катится к черту, но сейчас я кардинально изменила свое мнение. Частые депрессии и недовольство собою все больше давили на меня, и я никак не могла воспротивиться этому, хоть и пыталась; у меня просто не хватало сил. Чувство своей никчемности и одиночество подтолкнули к размышлениям о настоящей жизни. Чего же я стою? А недооценивают ли меня? И вообще замечают ли меня? Задаваясь новыми вопросами, я поняла, что так дальше нельзя. Нужно было силой перешагнуть через этот этап. Теперь мне не кажется, что я никчемная и безразличная девушка. Начав жить, не оглядываясь назад, я решила, что отныне и всегда буду радоваться и не думать о прошлом с печалью, ведь я бы-

ла все-таки счастлива. Мне не на что жаловаться. Дело было во мне самой, вот и изменилась духовно и морально, выучив очередной урок. Похоже, вот и выход из лабиринта заблуждений. Я уже другая, возродившаяся, как птица феникс из сказки.

Когда я вернулась домой, меня ждал невероятно вкусный ужин с родителями. Нет ничего прекраснее, чем домашний уют и тепло. Впервые почувствовала себя счастливой за долгое время. Мое обыденное жалкое состояние рассеялось, словно, жуткий туман, который появился поздним вечером, а на утро уже испарился. На этом я заканчиваю свой трепетный рассказ о проведенном времени.

До скорых встреч, мой Дорогой Дневник!

Глава 5.

19 мая, 2002 год

«Здравствуй, Дорогой Дневник!»

Сегодня хороший день. Сейчас уже поздний вечер, потихоньку темнеет. С улицы слышны лай собак, шум проезжающей машины, голоса прохожих. Наблюдая за жизнедеятельностью города, понимаю, что в нашем мире огромное разнообразие звуков, запахов и цветов. И это прекрасно! Ведь именно богатство насыщенности красок, ароматов и звучных мелодий украшают наш образ жизни. К примеру, солнце, во многих случаях оно ярко-желтое, но иногда – пламенно красное или вовсе бледное. Луна, она редко меняется,

всегда яркая серебристая, но бывает желтой и красной. Вода прозрачная, небо голубое, песок золотисто-коричневый. А каков цвет моей души? Точно назвать не могу. Говорят, что каждому соответствуют свои тона. Думаю, у Аканэ – нежно-розовый, у Мариико – ярко-синий, у Кеншина – серый, а у меня – фиолетовый, потому что люблю этот цвет. А за окном уже совсем темно. Запах горячего шоколада так и манит, а дьявольское звучание скрипки Паганини просто уносит меня в другое измерение. Хорошо, однако, чувствовать, видеть и слышать. Но, к сожалению, на этом свете есть люди с ограниченными возможностями, слепые и глухие. Почему они обделены? Почему в мире нет справедливости? Как бы хотелось, чтобы все люди были в одинаковых условиях. Жаль, это лишь предел моих утопических желаний! Пора бы уже осознать, что чудесный мир не так уж благосклонен, порою даже жесток.

Недавно я вновь встретилась с Мариико. Я не понимала, почему она появляется в те моменты, когда чувствую себя одиноко. Она, словно чует мой зов сердца или крик души. Она умело дает советы, всегда указывает мне путь, если опять теряю голову. Аканэ должна была встретить ее, а не меня. Ведь Мариико – это клад мудрости. После школы я решительно направилась не домой, а в сторону станции метро. Даже не знала, что делала, просто хотелось побыть одной. И вот подъехал скорый поезд, я, не задумываясь, пробралась внутрь. Молча сидела и смотрела в окно; было темно, лишь

яркие отблески фонарей мелькали перед глазами. Случайным образом, обернувшись, я увидела Мариико. Она сидела сзади меня, и пристально вглядывалась в лица пассажиров. Подсев к ней, с любопытством спросила, чем она занимается. Она ответила: «Пытаюсь прочесть мысли людей». Для меня показалось это физически невозможным действием, и к тому же это является вмешательством в их личную жизнь. Через некоторое время Мариико указала на человека и спросила, что я думаю о нем. Этот человек был пожилым. Его седеющие волосы были аккуратно причесаны, а его длинные ухоженные пальцы рук время от времени чесали затылок. Солидный мужчина, лет сорока восьми или пятидесяти, с слегка вздутым лицом. Первая, что пришла на ум, мысль: «Этот человек выглядит неплохо, значит, следит за собой!». Наверное, он небеден, судя по одежде. Но Мариико с укором сказала мне, что я ошиблась. На ее взгляд, я не заметила сути. Она попросила меня взглянуть в его лицо. Я упорно всматривалась в его облик. Поразительно, то, что его мягкие добрые черты таили холодный и равнодушный нрав. Это настолько опечталось в его образ, что не сразу, но все же замечаешь грусть и даже несчастье. Я подумала, что этот человек, возможно, потерял самое важное в его жизни, и он так опечален. «Нет,— сказала Мариико, — Он просто одинок, ему не с кем поделиться. Он держит все в себе, скрытен, замкнут, его никто не знает». И вдруг я поняла, что этот несчастный чем-то похож на меня. Одиночество — ужасный

недуг. Сама стремлюсь уединиться, а потом страдаю. Некоторые не хотят, чтобы их узнали ближе. Например, я одна из таковых.. Позже Мариико начала свой странный монолог: «Страх – одна из причин. Люди боятся всего, боятся быть покинутыми, остаться в одиночестве, поэтому большинство из них врут. Они надевают маски, никто не может узнать человеческую натуру другого организма. Они могут быть добрыми, милосердными, но это все не то. Истинная сущность прячется глубоко в укромном уголке души». Поразмыслив, без спора соглашаюсь с ее мнением. Я понимаю, что все мы, как на шахматной доске, играем свои роли. Мариико добавила: «Чтобы привлечь на себя внимание, люди придают себе образ абсолютно противоположный их характеру». Но здесь я не готова ей верить. По ее словам, получается, что добрые люди, на самом деле злые, или злые на самом деле – добрые. Мы же не знаем их намерений и их цели. Думаю, этот факт останется загадкой для меня.

После длительной беседы я утомилась и почувствовала, что хочу домой. Я слезла на следующей станции, а потом поехала обратно к родному району.

Я не виделась с Аканэ уже чуть больше месяца. Мне было интересно, думает ли она обо мне хоть изредка? Хотелось знать подробности ее жизни, к примеру, о чем она говорит с Кеншином. Уж они-то весело проводят время, нежели я. После разговора с Мариико об одиночестве, я почувствовала, что совершенно одна на этом свете. Мне нужен друг,

да и необходимо общение с человеком. Я хочу, по-настоящему, наслаждаться обществом приятных людей, и день за днем познавать их. Для меня человек – это величайшая загадка во все времена. Особенно я поражаюсь глубокомыслием и сообразительностью людского рода. Ведь мы сколького достигли, сменялись эпохи и цивилизации, научно-технический прогресс и тяга к знаниям привели человеческую расу к интенсивному саморазвитию. Но больше всего мы не раз задавались вопросом о происхождении людей. И вообще, кто дал нам право на жизнь? Почему мы существуем? Для каких целей? Кто же все-таки нас создал? Бог или нечто иное? Похоже, это никогда не раскроется, по крайней мере, не в это время. Могу добавить, что каждый находит свой ответ на этот вопрос. Ведь так нам проще жить. А что касается меня, то я отвечу, что космическая энергия таит в себе невероятные силы. Хоть и покажется это смешным, но я верю в инопланетных существ. Но сейчас мне не хочется углубляться в данную тему.

В школе у меня все замечательно. Вчера я заобщалась с одноклассниками, и они мне вовсе не казались угрюмыми грынзами, а вполне милыми и хорошими ребятами. Я и не замечала, как же это здорово – просто говорить на обычные темы, что-то вроде «какая прекрасная погода...». В действительности, мне хотелось начать жизнь с чистого листа. Для этого мне придется перестраивать все внутри себя. Ненужное откинуть прочь, а необходимое принять во внимание.

Я задумалась о том, что моя жизнь скучна. В ней нет места друзьям, с которыми шумно и весело проводишь время, даже нет любимого дела. Сплошной штиль. Поэтому, не теряя зря времени на раздумья, я записалась на кулинарные курсы, решила пойти в кружок рисования, к тому же думаю, не мешало бы заняться спортом. Удивительно, однако, но столько незнакомых лиц окружают тебя. Постепенно со временем я точно смогу обзавестись настоящими друзьями. В кружке рисования я познакомилась со школьницей по имени Цуки. Хорошенькая белокожая девушка с хрупкой фигуркой и короткими, как у мальчишки, рыжими волосами сразу бросилась мне в глаза. Я устроилась с мольбертом подле нее и обратила свой взор в ее сторону. Цуки с высокой концентрацией рисовала, плавно проводя кистью по холсту. «Прекрасно», – подумала я, оценив ее художественный талант. Я подумала, неплохо было бы вместе с ней выйти на природу и рисовать облака, небо и солнце. Когда я поделилась с ней своими планами, она с радостью согласилась. Я испытывала неопишемую радость. Но на этом счастье мое не заканчивалось. На следующий день во время кулинарных курсов со мной заговорила приятная девушка, звали ее Изуми. Она говорила, что недавно переехала сюда, и у нее мало знакомых. Мы долго говорили друг с другом, делились впечатлениями о различных рецептах. Изуми довольно-таки хорошо осведомлена кулинарными секретами. Она рассказала, что больше всего любит готовить вкусные и острые блюда со специ-

ями. Ну а я сама обожаю сласти. К концу дня мы уже так сдружились, что вместе пошли чуток погулять. Изуми благо-видная девушка с добрым нравом и тонкими манерами. Она напоминала мне молодую аристократку. Смугловатая кожа, длинные вьющиеся волосы, прямая осанка и плавная походка еще больше придавали пикантности ее внешности. Несомненно, она будет одной из ярких персон в нашем городе. И тут мне пришла гениальная идея устроить с ней праздничный пикник на природе. Я поделилась с ней своей безумной мыслью, а она с удовольствием поддержала.

Как же я люблю свою жизнь, а теперь, когда она круто поменялась, полюбила еще больше. Жизнь... Жизнь – это самое невероятное, самое неповторимое явление, что могло бы существовать в этом мире. Это что-то необъяснимое, что-то непонятное! Она яркая, насыщенная и плохими и хорошими событиями, иногда затрудненная препятствиями стадия существования человека. Здорово осознавать, что ты живешь! Дышать свежим воздухом полной грудью, танцевать под теплыми лучами солнца, срывать цветочки и чувствовать удовлетворение от происходящего, – это все часть нашей жизни. Удивительно, что иногда мы забываем прекрасные моменты, но помним грустные. Это я о себе. Судьба дала мне отличный урок, где сумела понять, что каждый из нас плошает. И в этом нет ничего плохого. Ведь человеку свойственно ошибаться. Именно наши промахи закаляют силу духа. Так мы познаем жизнь. Думаю, я закончила очередную исповедь за

это пройденное время.

До скорых встреч, Дорогой дневник!».

Глава 6.

28 мая, 2002 год

«Здравствуй, Дорогой Дневник!

И снова это я! Это моя шестая запись. В течение короткого отрезка времени я довольно-таки достаточно понудила. Наверное, еще нет. До сих пор мы много говорили о любви, но мало затрагивали тему дружбы. Что значит дружба? Дружба, это нечто большее, чем любовь. Любовь пройдет, а дружба останется с тобою навсегда. Об этом мне сказала Изуми, когда вместе ходили за продуктами в магазин. Я бы не согласилась, потому, как дружба с Аканэ была невечной. Живой пример моих родителей говорит о том, что любовь вечная. Изуми, услышав это, сказала: «Хочешь, докажу, что дружба это навсегда. Тогда давай вместе попробуем это сделать». Напомнило мне детский сад. Банальные фразы бывают такими милыми. В Изуми я чувствовала искренность и доверие. Она совершенно не похожа на Аканэ, на Мариико. Она напоминала мне старшую сестру, которой у меня никогда не было. Я стала больше проводить время с ней, она мне нравилась, с ней я тоже могла быть собою.

На прошлой неделе я ходила с Изуми на пикник, она пригласила меня в прекрасное место, где я вообще обычно не бываю. Я принесла с собой печенье, испеченное мною на

днях, и омлет, упакованный в коробочку. А она угостила меня своими отменными пирожными и котлетами. Она потрясающе готовит, чувствуется, в ней есть вкус повара. Она говорила, что сама научилась готовить с раннего детства. Я даже немножечко позавидовала ее таланту. Мы сидели на лугу и наблюдали за природой. Был прекрасный вид. Наше любованье перебила Изуми, спросив: «Видишь того парня? Мое сердце начинает трепетать, когда я вижу его. Он всегда приходит сюда и затягивает сигарету. Похоже, он о чем-то размышляет. Интересно о чем же? Как ты думаешь, он симпатичный?»

Повернув свою голову в ту сторону, куда глядела Изуми, я увидела Кеншина. «Не может быть» промелькнуло в моей голове. Изуми, прекрасная Изуми, заинтересовалась болтливостью Кеншином. Вообще я первый раз вижу, чтоб он курил. Я думала, он ведет здоровый образ жизни, но видимо ошибалась. Гнилой человек. Я вспомнила ту нашу встречу, разговор в парке у скамейки. Мне было интересно, почему он извинился за то, что не может ответить мне взаимностью. Ведь мне-то было уже ясно, что он далеко не влюблен в меня. Это ведь очевидно, он вместе с Аканэ, и почему он это сказал спустя практически месяц, как они уже вместе.. И почему он сидит один, где же Аканэ? Много вопросов возникло у меня в голове. Мое размышление перебила Изуми: «Ты что молчишь? Или он тебе не понравился?». В ответ я сказала: «Да ты права, он мне не нравится. Мне кажется, он не досто-

ин тебя. Какой-то страшненький, несуразный». Сама даже не поняла, что сказала. Я хотела забыть это, и начала: «Давай уйдем отсюда, я знаю прекрасное место в парке. Закончим наш пикник там». Изуми было непонятно мое поведение. Но она покорно согласилась. Когда мы начали собираться, перед собой я увидела тень на земле. Неужели он меня заметил, подумала я. Обернувшись, я вздохнула от облегчения, это был не он. Это был какой-то здоровый парень, уставившийся прямо на меня, с непонятной улыбкой заговорил: «Жаль, вы уже уходите. А мне хотелось к вам присоединиться. Че, девчонки, едой накормите? Ай, какие хорошенькие мордашки! Да и я не один, я с другом.», – из-за его широкой спины выглянул другой парень, а минутой позже их становилось все больше и больше. Я не думала паниковать, но было тревожно. Я боялась, как бы с Изуми ничего не случилось. Да и парни бугаи набросятся же все на нее. Я взяла Изуми за руку, бросив все, пустилась на самотек. Мы бежали сами, не зная куда, но те парни быстро догнали нас. И вдруг я почувствовала себя совершенно беззащитной и хрупкой. Я повторяла про себя: «Спасите, спасите, спасите». И тут я услышала голос: «Оставьте их, они со мной». Знакомый до ужаса, ненавистный голос Кеншина раздался, как спасительный звон. Но сейчас я думала о том, как бы Кеншина не наказало его необдуманное поведение. Их кучка парней, а он один. Дальнейшее событие принял непредсказуемый поворот. Они подошли, поздоровались и начали свой обыденный мужской

разговор. Я и подумать не могла, что они знакомы, тем более Кеншин, я и подумать не могла, что он в их кругу друзей. Я была немного растеряна. Они разошлись, и тут Кеншин сказал: «Впредь будьте осторожны». Сказав, он уже собирался уходить. А я просто следовала этикету и манерам воспитанного человека промолвила: «Спасибо, Кеншин». Он просто кивнул и ушел. После всего случившего я посмотрела на него другими глазами. Я поняла, что он не такой, каким его считаю. И поняла, что я его совсем не знаю. Он для меня просто незнакомец. Изуми была на седьмом небе от счастья. Она была удивлена, что я знакома с ним. Конечно же, я объяснила ей все предшествовавшие события. Не хотела никому врать, да еще и хотелось, чтоб Кеншин узнал правду.

Правильно ли я поступаю, решив ему сказать правду? Или нет? Но мне кажется, он поймет меня. Попрощавшись с Изуми, я вернулась домой. Выпила свой любимый горячий шоколад. Все мои мысли были об этом дне. Я обещала Изуми познакомить ее с Кеншином. Но в глубине души я этого не хотела. Я не хочу, чтоб история с Аканэ вновь повторялась. Но что-то мне подсказывало, что может произойти новая трагедия. Я решила оставить встречу с Кеншином на потом. В ближайшее время я буду жить как жила, встречаться с Изуми, гулять с ней и просто не думать ни о чем. Так трудно не думать ни о чем. Мысли всегда забиты чем-то. Так не просто отбросить все свои переживания и проблемы.

На следующий день я встретила с Цуки. Мы обещали

друг другу порисовать вместе закат, вот только никак руки до этого не доходили. Цуки чем-то напоминала меня саму когда-то. Такая же молчаливая, такая же тихая и такая же скрытная. Мне было любопытно узнать, что ее гложет, что у нее внутри. Думаю, мне бы не хотелось, чтоб кто-то знал, что у меня творится в голове, что происходит у меня на душе. Поэтому, лучше подождать, она сама со временем откроет мне двери к ее внутреннему миру. Мы просто молча рисовали, я наблюдала за ней, за ее жестами, как она плавно проводила кистью по холсту. Ее сосредоточенность и концентрация внутренней энергии четким образом проявлялась наружу через краски и кисть. Красиво у нее получалось, не то, что у меня. Я рисую хорошо, но она во многом превосходит меня. И тут я тоже позавидовала ее таланту. Я вспомнила слова Изуми, которые меня утешили, она говорила, что талант есть у каждого, просто требуется время, чтобы его проявить. А в чем же мой талант? И сколько же времени мне потребуется? Это лишь вопрос времени. Закончив рисунок, мы собрались и направились по домам.

Аканэ говорила, что не стоит смотреть телевизор, чтобы узнать чужую жизнь. Зачем это нужно? Ведь у тебя своя собственная жизнь намного интереснее, чем та выдуманная история, которая постоянно крутят по телевизору. Наверное, я соглашусь с ней. Наблюдая за чужой жизнью, своя – проходит мимо. Поэтому, я перестала смотреть сериалы. Но сейчас я очень хочу посмотреть, что будет дальше.

До скорых встреч, Дорогой Дневник!».

Глава 7

11 июня, 2002 год.

«Здравствуй, Дорогой Дневник!

Не успела оглянуться, как уже лето на дворе. Жаль, весна закончилась. Весна – мое любимое время года, а зима – у Аканэ. Ей нравилось кружиться под снежинками, играть в снежки, кататься на коньках, она умело вырезала тонкие линии на льду лезвиями коньков. Вот только я не любила зиму. Зимой холодно и одиноко. А весной тепло и хорошо. Тепло, бывает, когда солнце греет, тепло бывает, когда чувствуешь материнскую любовь, тепло бывает, когда в холодную студеную зиму, ты сидишь у камина, окутавшись теплым одеялом, и пьешь горячий шоколад, и, наконец, тепло ощущается, когда ты приходишь уставшая и заваливаешься в уютную постельку. По этому поводу можно привести тысячу примеров.

В первые летние дни я решила погулять с Цуки и Изуми, пригласив их на местный пляж. Конечно, было далековато, но мысль о том, что я смогу увидеть море, солнце и почувствовать под ногами теплый золотистый песок так взволновало мое воображение. К тому же там можно было устроить пикник и порисовать прекрасный пейзаж.

До пляжа мы добрались на автобусе с пересадками. Я была очень рада провести такое замечательное время с друзьями. Как только я вступила на песок, мне показалось, что он

не так уж и горяч, дул легкий ветерок, который слегка сдувал подол сарафана Изуми. Я была в спортивных шортах и футболке, в том же была и Цуки. Цуки принялась за кисть и холст, а я решила немного прогуляться в одиночестве. Тем временем Изуми, разложив коврик, лежала на песке, закрыла глаза и просто наслаждалась происходящим. Наверное, она чувствует блаженство и счастье. Я подошла к берегу, опробовала воду, сунув ногу, и убедилась, что вода теплая, и это меня обрадовало. Погода была тонизирующей, я шла босиком по берегу моря, волны омывали мои стопы, да и к тому же было мало народу. Потрясающие ощущения. Мы провели на пляже до самого вечера, Изуми успела искупаться, Цуки смогла закончить свой пейзаж, а я насладилась прекрасным днем. Вернулась я домой поздним вечером. Родителей еще не было. Видимо, тоже решили отдохнуть, сходить в кино или театр. Я подумала, наверное, здорово иметь хороших друзей. Мы знакомы уже практически месяц, но так подружились. В этот момент я подумала, какое счастье жить в гармонии сама с собой, обрести хороших друзей, к тому же чувствовать поддержку родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.